

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА : ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

E. С. Губанова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕГИОНЕ

Для понимания любого сложного явления необходимы различные интерпретации, т.е. различные ракурсы его рассмотрения.

Н.Н. Моисеев, академик РАН

На протяжении последних десяти лет экономика России претерпевает сложную трансформацию социально-экономических отношений. Существенные изменения коснулись всех сфер деятельности, но более ярко, на наш взгляд, негативные последствия кризиса проявились в инвестиционной сфере. Сложность современной ситуации обусловлена не только довольно частой сменой конкретных направлений экономической политики, но и попыткой заставить развиваться экономику страны по моделям, которые используются за рубежом, в условиях стабильно развивающихся рыночных отношений. Все эти попытки были обречены на неудачу, так как не учитывали самого главного – особенностей предыдущего развития России и специфики, которой она обладает.

Главный фактор структурной перестройки экономики страны в целом и ее отдельных регионов – инвестиционные процессы, сущность которых проявляется в том, что они выступают частью общественного воспроизводства.

Результативность регионального воспроизводственного процесса в значительной степени определяется состоянием инвестиционной сферы региона. Инвестиционная деятельность является важнейшей составляющей экономической деятельности в целом. От нее зависят перспективы развития экономической системы регионального уровня, поскольку эта деятельность определяет потенциал системы и ее экономический рост. Кроме того, особенности инвестиционной деятельности в значительной степени обуславливаются динамикой трансформационных процессов и региональной спецификой. Поэтому исследование инвестиционной сферы, позволяющее выявить ее место в экономике региона и особенности ее функционирования, должно стать основой при разработке стратегии государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне.

В работе автора [2] были исследованы возможности использования системно-синергетической методологии для изучения инвестиционной сферы региона.

Губанова Елена Сергеевна
– к.э.н., зав. лабораторией
ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Обращение к данной методологии обусловлено рядом обстоятельств.

В работах отечественных философов (В. Степин, Г. Рузавин, Е. Князева), экономистов (Л. Абалкин, Д. Львов, В. Маевский, А. Нестеренко, Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев), социологов (В. Бранский, Г. Котельников, В. Василькова) неоднократно указывается на своеобразие и сложность современной ситуации в России, заключающиеся в том, что страна оказалась в весьма неопределенном переходном состоянии, характеризующемся неравновесностью и отсутствием целевых ориентиров.

В общественной жизни, как и в природе, неравновесные процессы возникают сплошь и рядом и в значительном большинстве являются источниками нарушения порядка. При этом современный мир потрясает темпами происходящих в нем изменений, а Россия, кроме того, – глубиной нестабильностей и кризисных явлений. Все это делает неприемлемым использование моделей и методов, основанных на постулате макроэкономического равновесия.

Отсутствие, по мнению названных выше ученых, адекватных методологических подходов к исследованию происходящих процессов инициирует поиск новых подходов и нетрадиционных решений. Одно из направлений такого поиска связано с применением к изучению экономических и социальных систем теорий самоорганизации (к их числу принадлежит и синергетика), которые составляют фундамент многих физических, химических и биологических теорий. Обращение к методам других наук, как образно замечает Л.И. Абалкин, с устоявшейся *репутацией* (курсив наш. – Е.Г.) дает возможность по-новому взглянуть на существующие проблемы, что может оказаться весьма продуктивным в решении не только теоретических, но и практических задач.

Сегодня наряду с двумя известными школами исследований в области синергетики (брюссельская, основанная И. Пригожиным, и немецкая, вдохновитель которой – Г. Хакен) идет становление российской научной школы, идеи которой объединяют ученых разных направлений. Распространение синер-

гетической методологии познания на экономические процессы становится причиной институционализации такой ее прикладной отрасли, как экономическая синергетика.

Большинство систем – открыты, как, например, биологические, экономические, социальные, и редко находятся в устойчивом, равновесном состоянии, поэтому любые попытки понять их в пределах механистического мировоззрения обречены на провал [6].

Инвестиционная сфера региона, характеризующаяся значительной неоднородностью, представляет собою сложное образование. Здесь вступают во взаимодействие различные субъекты, рассматривающиеся в качестве элементов системы в контексте данного исследования. К ним относятся: домашние хозяйства, предприятия производственной сферы и некоммерческие учреждения, инновационные и кредитно-финансовые организации, государственные органы власти и управления. Каждый из участников инвестиционного процесса, исходя из своих экономических интересов, осуществляет целенаправленную инвестиционную деятельность. При этом следует обратить внимание на то, что одни и те же участники инвестиционного процесса, но в разные периоды времени, могут выступать либо в роли инвесторов, либо в роли реципиентов вложений.

Как известно, сложные системы состоят из очень многих деталей (элементов), что сразу порождает возможности очень сложного взаимодействия между ними. Установление различных форм связей между элементами системы влечет за собой возникновение отношений, зависящих от характера и степени удовлетворения потребностей субъектов, реализации интересов, достижения ими своих целей. Инвестиционные отношения складываются между субъектами по поводу формирования и расширенного воспроизводства инвестиций. Более подробный состав их включает отношения по аккумулированию, трансформации, размещению, вложению, обмену, потреблению, возмещению инвестиций.

При согласованном взаимодействии объединенных в систему элементов формируется интегративное свойство системы, ко-

торое и отличает ее как целостность. Интегративность региональной инвестиционной системы, на наш взгляд, как раз и проявляется в том, что только в условиях взаимодействия всех участников инвестиционного процесса создаются важнейшие предпосылки для расширенного воспроизводства в регионе, условия экономического роста и получения необходимого социального эффекта. Обладая этим свойством, инвестиционная система реализует свою функцию в региональной экономической системе.

В структуре инвестиционной сферы региона постоянно имеют место изменения, придающие ее развитию особый динамизм. Это происходит под воздействием того, что одновременно идут процессы, которые обеспечивают, с одной стороны, приток инвестиционных ресурсов, что ведет к расширению инвестиционной сферы, а с другой стороны, отток ресурсов в результате выбытия объектов, срок эксплуатации которых истек.

Но существует еще одно обстоятельство, привносящее сложности как в изучение, так и в управление инвестиционными процессами региона.

Очевидно, что воспроизводственный процесс не замыкается рамками только одного региона. Становление крупных корпораций в России привело к тому, что формируемые ими потоки инвестиций направляются в разные регионы для решения вполне определенных корпоративных задач, мотивация которых, как правило, сводится либо к получению прибыли, либо к укреплению положения на рынках соответствующих товаров.

Это положение служит подтверждением того, что сложное и многостороннее воздействие на инвестиционные процессы в регионе оказывает среда. Кроме того, учитывая уникальную иерархичность инвестиционной системы, можно утверждать: данная система является открытой. Эта открытость, проявляющаяся в наличии постоянных процессов обмена со средой веществом, энергией и информацией, создает определенный задел неравновесности.

Существование таких специфических свойств инвестиционной системы, как открытость, неравновесность, динамичность,

соответствует требованиям, предъявляемым к самоорганизующимся системам [3, 5]. Это положение явилось одним из главных аргументов применения для изучения инвестиционной сферы региона системно-синергетической методологии, в которой органично соединяются и взаимодействуют принципы системности и развития.

Использование предложенной методологии позволяет выявить закономерности развития сложноорганизованной системы и установить механизмы, лежащие в основе этих закономерностей. Их познание открывает новые возможности в выработке стратегий инвестирования в региональной экономике.

Остановимся на закономерностях, отражающих поведение сложной системы.

1. Фундаментальным принципом, описывающим поведение сложных систем, является периодическое чередование относительно спокойных и неустойчивых периодов. В ситуации неустойчивости система оказывается очень чувствительной к воздействиям (внутренним и внешним), в том числе и случайным. Поэтому точно предсказать, как пойдет развитие системы, очень сложно. В этой точке, именуемой точкой бифуркации, существует поле путей развития, но это поле детерминировано внутренними свойствами системы. Уникальность точек бифуркации, подчеркивал И. Пригожин [6], как раз и состоит в том, что система может развиваться в сторону многих режимов функционирования.

2. Поведение в точках бифуркации сложных открытых, неравновесных систем имеет раскрытые концепциями самоорганизации [3] закономерности, среди которых особого внимания в контексте нашего исследования заслуживают следующие:

- Точки бифуркации часто провоцируются изменением управляющего параметра.
- Точное предсказание возможной траектории развития системы после прохождения точки бифуркации затруднено действием случайных факторов, которые с точки зрения синергетической методологии рассматриваются не как аномалии (отклонения от нормы), а как сложные закономерности с *непознанными* (курсив наш. – Е.Г.) на сегодняшний день механизмами возникновения [8].

• Повышение размерности и сложности системы вызывает увеличение числа возможных путей развития.

• В точках бифуркации, характеризующих рубеж между старым и новым, даже небольшие воздействия могут оказать сильное влияние на поведение системы и послужить началом эволюции в совершенно другом направлении.

3. Одно из ключевых понятий предлагаемой методологии – развитие системы, основой которого является взаимодействие процессов самоорганизации и организации. Такое представление о развитии дает возможность совершенно по-иному взглянуть на проблему соотношения хаоса и порядка.

Для возникновения процессов самоорганизации как «процессов установления в системе порядка исключительно за счет кооперативного действия ее компонентов»¹ в инвестиционной системе имеются необходимые условия. Эти процессы есть результат рыночного поведения ее элементов.

Принимая положение о том, что рыночная форма связи представляет собой аналог хаоса, следует сделать такой вывод: она способствует тому, что субъекты инвестиционной деятельности начинают действовать кооперативно, причем импульс к этим действиям исходит от них самих. Важно обратить внимание на то, что спонтанный порядок на рынке устанавливается посредством координации действий покупателей на рынке.

Одна из важнейших характеристик процесса самоорганизации – спонтанность, которая наряду с фактором случайности вводится в схему исследования. Спонтанный характер многих процессов, протекающих в условиях рыночного хозяйства, обусловлен особым видом неопределенности, возникающим с ростом коммуникационных связей в обществе.

Необходимо отметить, что системно-синергетическая методология ясно указывает на роль сознательных действий людей, которые осуществляют выбор направления движения, поскольку она ставит человека не рядом, а внутри изучаемой системы. С сознательной деятельностью человека связывает-

ся понятие «организация», которая понимается как «упорядоченность системы, вызванная внешними по отношению к ней факторами или причинами» [7].

4. С позиций системно-синергетической методологии становится возможным объяснение не только процессов поддержания порядка в системе, но и механизма возникновения новых структур, а также поведения системы вдали от равновесия.

Установлено, что одним из важнейших свойств рынка является его способность формировать петлю обратной отрицательной связи, механизм которой показывает, как поддерживается равновесие в системе.

Но наличие свойств открытости и неравновесности становится причиной того, что некоторые изменения, возникающие под воздействием внутренних и внешних факторов, могут накапливаться, усиливаться и приводить к возникновению новых структур. Основу этого процесса составляет механизм положительных обратных связей. Именно ему принадлежит главная роль в усилении неравновесности. Петля положительной обратной связи усиливает даже слабые флюктуации до гигантских, способствуя тем самым качественному скачку системы.

5. Центральное место в концепции самоорганизации занимает понятие параметров порядка. Поведение сложной системы определяется именно этими параметрами: они не только подчиняют себе ее движение, но и одновременно поставляют информацию об этом состоянии ее элементам. При этом принцип подчинения характерен как для взаимоотношений параметров порядка и элементов соответствующей системы, так и для субординации параметров порядка отдельных подсистем в рамках сложной системы.

Указанные закономерности поведения сложных систем предъявляют особые требования к регулирующим воздействиям на разных иерархических уровнях. Попытаемся сформулировать эти требования, представляющие собой ключевые идеи государственного регулирования инвестиционных процессов в региональной экономике.

Во-первых, существование в развитии сложных систем периодов относительно

¹ Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. – С. 28.

стабильного состояния и неустойчивости обуславливает необходимость использования разных способов воздействия со стороны государственных органов власти и управления на инвестиционные процессы. Но если система переживает глубокую трансформацию, находится в неравновесном состоянии, то чрезвычайно важным при выборе регулирующих инструментов становится учет тенденций собственного движения системы, анализ ее реакции на внешние воздействия. Принимая во внимание действие случайных факторов (особенно в периоды усиления неустойчивости), следует проявлять осторожность при экстраполяции предшествующих тенденций развития, но особенно при использовании чужого опыта, не учитывающего конкретных условий территории.

«Сложным системам нельзя навязывать пути их развития, скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития»².

Это утверждение возвращает нас к начальному этапу реформ в России, в период которого форсированными темпами были осуществлены так называемая «шоковая терапия» и приватизация, в результате чего ожидалось, но не произошло быстрое создание рыночных основ хозяйствования. Зато были подорваны основы финансирования инвестиционных процессов, фактически оказались не созданными условия для свободного гражданского оборота имущественных прав. Это, в свою очередь, заблокировало инвестиционные процессы во многих регионах, привело к обвальному сокращению объемов вложений.

Возможно ли было избежать столь глубокого кризиса? Ответом на этот вопрос может служить один из важнейших постулатов системно-синергетической методологии: *существует спектр путей эволюции сложных систем, альтернативные пути их развития*. Заявления политиков и реформаторов того периода об отсутствии альтернатив лишь усиливали негативные тенденции в динамике трансформационных процессов.

² Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С. 4-5.

Но в работах и выступлениях отечественных экономистов (Л. Абалкин, Д. Львов, С. Глазьев, А. Белоусов и др.) неоднократно указывалось на возможность реализации альтернативных вариантов развития, которая позволила бы с наименьшими социальными издержками перейти к рыночной модели хозяйствования³.

Во-вторых, анализ динамики инвестиционных процессов дает основание полагать, что инвестиционная сфера переживает период фазового перехода, когда особенно повышается ее чувствительность даже к небольшим воздействиям. Но эти воздействия могут оказать решающее влияние на ход развития системы.

Отсюда – важный в методологическом отношении вывод, указывающий на характер государственного регулирования, которое в области фазового перехода должно быть «мягким» и удовлетворять следующим требованиям:

- Государственное регулирование должно быть резонансным, то есть направленным на поиск таких зон, «где величина результата определяется не силой воздействия, а согласованностью его с внутренними свойствами системы»⁴.

- Задача определения направлений резонансного воздействия, инициирующих кооперативные эффекты, сводится к обоснованию и выбору инвестиционных приоритетов. Поддержка таких объектов инвестирования (отраслей, муниципальных образований) со стороны государства работает как управляющий параметр, запускающий механизм процессов самоорганизации. Эти объекты инвестирования призваны сыграть роль звена, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь.

- Государственное регулирование должно быть своевременным. На современном этапе угрожающие для безопасности челове-

³ Абалкин Л.И. Логика экономического роста. – М.: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.; Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.; Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики // <http://glazev.ru>; Белоусов, А.Р. Системный кризис как вызов российскому обществу // Проблемы прогнозирования. – 1998. – №2.

⁴ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – №3. – С.71.

ка размеры принимает масса оборудования, срок эксплуатации которого истекает или подходит к этому рубежу. Развитие этого процесса может привести к появлению так называемого (в терминах синергетической методологии) режима с обострением [1], в котором величина выбывающего оборудования может измениться в течение некоторого периода в режиме неограниченного роста за конечное время. Значение и скорость роста величин вблизи «момента обострения» резко возрастают. Возможности остановить эти процессы еще существуют.

• Регулирующая система должна наладить обратные связи с инвестиционной сферой, чтобы предотвратить генерирование разрушительных воздействий и способствовать формированию воздействий, благоприятных для активизации инвестиционных процессов.

В-третьих, центральное место в инвестиционной сфере отводится инвестиционному рынку, где осуществляется обращение инвестиционных продуктов в товарно-денежной форме и формируется инвестиционный спрос и предложение. Инвестиционный рынок, являясь элементом воспроизводства совокупного инвестиционного продукта, отражает прямые и обратные связи между участниками инвестиционного процесса.

Несмотря на самоорганизующую роль инвестиционного рынка, который характеризуется значительной неоднородностью, он не в состоянии решить многие проблемы (инвестирование в человеческий капитал, социально значимые объекты), связанные с активизацией инвестиционных процессов. Необходимо вмешательство извне, но главный вопрос заключается в том, каким будет это вмешательство по силе, по направлению, по методам.

«Симбиоз государственного и рыночного регулирования существовал всегда»⁵, поэтому одной из самых острых дискуссий, проводимых в течение всего периода преобразований, была и остается дискуссия о соотношении рыночных и государственных инструментов регулирования экономических процессов (включая и инвестиционные).

По своей сути это борьба двух концепций социально-экономического развития страны. В основе одной из них – принципы Вашингтонского консенсуса, согласно которым государство должно уйти из сферы регулирования экономических и социальных процессов, а рынок, предоставленный самому себе, сам все отрегулирует и создаст эффективную экономику. В многочисленных публикациях и выступлениях отечественных ученых-экономистов довольно убедительно показано, что возможности рыночного механизма как основного инструмента ограничены, поскольку его действие по определению имеет конъюнктурный характер.

Решение задачи соотношения процессов самоорганизации и сознательно организующей роли человека в них сводится к поиску оптимального соотношения рыночных и государственных инструментов регулирования.

В-четвертых, в сложной системе существование отрицательных и положительных обратных связей в условиях обособленности ее элементов оказывается возможным благодаря наличию многочисленных институтов, определенным образом оформляющих эти связи и выполняющих роль своеобразного передаточного механизма, через который проходит различная информация. Отметим также, что формирование институциональной структуры протекает в русле общих закономерностей динамики сложных систем и связано с процессами самоорганизации.

Институты, выполняя различные функции, оказывают непосредственное влияние на поведение участников инвестиционного процесса, упорядочивая, структурируя их отношения, придавая им определенность, согласованность, устойчивость. Отсюда следует, что существует возможность влияния на процесс развития системы посредством целенаправленного изменения институтов. Это, в свою очередь, приближает нас к пониманию той роли, которую должно играть государство в лице федеральных и региональных органов власти и управления в сфере регулирования отношений, возникающих между участниками инвестиционного процесса. «Государство должно активно влиять на институциональную среду (курсив наш. – Е.Г.),

⁵ Серегина С.Ф. Роль государства в экономике: синергетический подход. – М.: Дело и сервис, 2002. – С. 165.

потому что спонтанная селекция институтов, как убедительно утверждает эволюционная теория, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты⁶. Практика начала реформ в России показала, что уход государства от создания не только «правил игры», но и механизмов, обеспечивающих их соблюдение, способствует «укреплению таких институтов, которые противоречат интересам общества»⁷.

В-пятых, динамика инвестиционных процессов формируется под воздействием небольшого числа ключевых переменных – параметров порядка, в терминах синергетической методологии, складывающихся в ходе сознательной деятельности людей.

Для того чтобы выделить такие ключевые переменные, требуется анализ закономерностей развития системы. Многомерность инвестиционного процесса в регионе позволяет предположить, что поведение его участников определяется не только параметрами порядка самой инвестиционной системы региона, но и параметрами порядка других систем, к числу которых могут быть отнесены общеэкономические параметры, параметры отдельных сфер экономики. Наглядной иллюстрацией этого утверждения является влияние параметров кредитно-финансовой, внешнеэкономической сфер деятельности на поведение инвестиционной системы, вектор активности которой изменялся в зависимости от изменений, например, процентной ставки или конъюнктуры некоторых мировых рынков.

Важно отметить, что параметры порядка, как было замечено выше, формирующиеся в ходе сознательной деятельности людей, являются ориентирами политики, проводимой в определенный период времени. Сущность инвестиционной политики, реализуемой государственными органами власти и управления, как раз и проявляется в том, что она «выступает как конкретное проявление сознательной стороны организационного процесса упорядочения»⁸ инвестиционной

деятельности. Она должна быть адекватной характеру системы и особенностям этапа ее развития. Это, в свою очередь, предъявляет особые требования к обоснованию целей и задач проводимой политики и к выбору регулирующих действий. При подмене целей средствами и инструментами политики (что мы наблюдали в период 1992 – 1997 гг.), выход на оптимальную траекторию развития системы затрудняется, могут быть запущены локальные процессы самоорганизации (например, создание и разрушение финансовых пирамид), направленные на свертывание инвестиционных процессов.

Осуществляемая в настоящее время инвестиционная политика привела к гипертрофированной в сторону так называемых «сильных» отраслей и регионов структуре инвестиций, что препятствует восстановлению воспроизводственных процессов во многих регионах, – более того, это противоречит идеи единого социально-экономического пространства. По мнению автора, рациональная инвестиционная политика должна опираться на ключевые идеи постнеклассической парадигмы познания, включающей в себя триединство открытости, нелинейности и неравновесности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белавин В.А., Курдюмов С.П. Глобальные проблемы и надежды на рубеже веков // spkurdyumov.narod.ru / GlobProblem.htm.
2. Губанова Е.С. Инвестиционная сфера региона: возможности использования системно-синергетической методологии исследования // Экономические и социальные перемены в регионе. – Вып. 21 / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 14-25.
3. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход // ek-lit.agava.ru/eroh.
4. Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. – 162 с.
5. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации: идеи, методы, перспективы. – М., 1983. – С. 37.
6. Пригожин И., Сингерс И. Порядок из хаоса: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
7. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии. – 1998. – № 8. – С. 66.
8. Серегина С.Ф. Роль государства в экономике: синергетический подход. – М.: Дело и сервис, 2002. – 288 с.
9. Хакен Г. Синергетика: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – С. 226.

⁶ Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 57.

⁷ Нестеренко А. Там же.

⁸ Серегина С.Ф. Роль государства в экономике: синергетический подход. – М.: Дело и сервис, 2002. – С. 220.